

Максим Горький

Емельян Пиляй

Максим Горький

Емельян Пиляй

«Public Domain»

1892

Горький М.

Емельян Пиляй / М. Горький — «Public Domain», 1892

Впервые напечатано в газете «Русские ведомости», 1893, номер 213, 5 августа. Рассказ был передан редакции «Русских ведомостей» без ведома А.М.Горького его товарищем Н.З.Васильевым. Опубликование «Емельяна Пиляя» в «Русских ведомостях» было первым выступлением Горького в столичной прессе. Рассказ включался во все собрания сочинений. Печатается по тексту, подготовленному М.Горьким для собрания сочинений в издании «Книга».

Содержание

Максим Горький	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Максим Горький Емельян Пиляй

– Ничего больше не остаётся делать, как идти на соль! Солона эта проклятушая работа, а всё ж таки надо взяться, потому что этак-то, не ровен час, и с голоду подохнешь.

Проговорив это, мой товарищ Емельян Пиляй в десятый раз вынул из кармана кисет и, убедившись, что он так же пуст, как был пуст и вчера, вздохнул, сплюнул и, повернувшись на спину, посвистывая, стал смотреть на безоблачное, дышавшее зноем небо. Мы с ним, голодные, лежали на песчаной косе верстах в трёх от Одессы, откуда ушли, не найдя работы. Емельян протянулся на песке головой в степь и ногами к морю, и волны, набегаая на берег и мягко шумя, мыли его голые и грязные ноги. Жмурясь от солнца, он то потягивался, как кот, то сдвигался ниже к морю, и тогда волна окатывала его чуть не до плеч. Это ему нравилось. Я взглянул в сторону гавани, где возвышался лес мачт, окутанных клубами тяжёлого чёрно-сизого дыма, оттуда плыл глухой шум якорных цепей, свист локомотивов. Я не усмотрел там ничего, что бы возродило нашу угасшую надежду на заработок, и, вставая на ноги, сказал Емельяну:

– Ну что ж, идём на соль!

– Так... иди!.. А ты сладишь? – вопросительно протянул он, не глядя на меня.

– Там увидим.

– Так, значит, идём? – не шевеля ни одним членом, повторил Емельян.

– Ну конечно!

– Ага! Что ж, это дело... пойдём! А эта проклятая Одесса – пусть её черти проглотят! – останется тут, где она и есть. Портовый город! Чтоб те провалиться сквозь землю!

– Ладно, вставай и пойдём; руганью не поможешь.

– Куда пойдём? Это на соль-то?.. Так. Только вот видишь ли, братику, на соли этой тоже толку не будет, хоть мы и пойдём.

– Да ведь ты же говорил, что нужно туда идти.

– Это верно, я говорил. Что я говорил, так говорил; уж я от своих слов не откажусь. А только не будет толку, это тоже верно.

– Да почему?

– Почему? А ты думаешь, что там нас дожидаются, дескать, пожалуйста, господа Емельян да Максим, сделайте милость, ломайте ваши кости, получайте наши гроши!.. Ну нет, так не бывает! Дело стоит вот как: теперь ты и я – полные хозяева наших шкур...

– Ну ладно, будет! Пойдём!

– погоди! Должны мы пойти к господину заведывающему этою самою солью и сказать ему со всем нашим почтением: «Милостивый господин, многоуважаемый грабитель и кровопийца, вот мы пришли предложить вашему живоглотию наши шкуры, не благоугодно ли вам будет содрать их за шестьдесят копеек в сутки!» И тогда последует...

– Ну вот что, ты вставай и пойдём. До вечера придём к рыбацким заводам, поможем выбрать невод – накормят ужином, может быть.

– Ужином? Это справедливо. Они накормят; рыбацки народ хороший. Пойдём, пойдём... Но уж толку, братец ты мой, мы с тобой не отыщем, потому – незадача нам с тобой всю неделю, да и всё тут.

Он встал, весь мокрый, потянулся и, засунув руки в карманы штанов, сшитых им из двух мучных мешков, пошарил там и юмористически оглядел пустые руки, вынув их и поднеся к лицу.

– Ничего!.. Четвёртый день ишу, и всё – ничего! Дела, братец ты мой!

Мы пошли берегом, изредка перекидываясь друг с другом замечаниями. Ноги вязли в мягком песке, перемешанном с раковинами, мелодично шуршавшими от мягких ударов набегавших волн. Изредка попадались выброшенные волной студенистые медузы, рыбки, куски дерева странной формы, намокшие и чёрные... С моря набегал славный свежий ветерок, опахивал нас прохладой и летел в степь, вздымая маленькие вихри песчаной пыли. Емельян, всегда весёлый, видимо унывал, и я, замечая это, стал пытаться развлечь его.

– Ну-ка, Емеля, расскажи что-нибудь!

– Рассказал бы я тебе, брат, да говорилка слаба стала, потому – брюхо пустует.

Брюхо в человеке – главное дело, и какого хочешь уroda найди – а без брюха не найдёшь, дудки! А как брюхо покойно, значит, и душа жива; всякое деяние человеческое от брюха происходит...

Он помолчал.

– Эх, брат, коли бы теперь тысячу рублей море мне швырнуло – бац! Сейчас открыл бы кабак; тебя в приказчики, сам устроил бы под стойкой постель и прямо из бочонка в рот себе трубку провёл. Чуть захотелось испить от источника веселия и радости, сейчас я тебе команду «Максим, отверни кран!» – и буль-буль-буль – прямо в горло. Глотай, Емеля! Хо-оро-шее дело, бес меня удави! А мужика бы этого, чернозёмного барина – ух ты! – грабь – дери шкуру!.. выворачивай наизнанку. Придёт опохмеляться: «Емельян Павлыч! дай в долг стаканчик!» – «А?.. Что?.. В долг?! Не дам в долг!» – «Емельян Павлыч, будь милосерд!» – «Изволь, буду: вези телегу, шкалик дам». Ха-ха-ха! Я бы его, чёрта тугопузого, пронзил!

– Ну, что уж ты так жестоко! Смотри-ка – вон он голодает, мужик-то.

– Как-с? Голодает?.. А я не голодаю? Я, братец ты мой, со дня моего рождения голодаю, а этого в законе не писано. Н-да-с! Он голодает – почему? Неурожай? У него сначала в башке неурожай, а потом уже на поле, вот что! Почему в других-прочих империях неурожая нет?! Потому, что там у людей головы не затем приделаны, чтоб можно было в затылке скрести; там думают, – вот что! Там, брат ты мой, дождь можно отложить до завтра, коли он сегодня не нужен, и солнце можно на задний план отодвинуть, коли оно слишком усердствует. А у нас какие свои меры есть? Никаких мер, братец ты мой... Нет, это что! Это всё шутки. А вот кабы действительно тысячу рублей и кабак, это бы дело серьёзное...

Он замолчал и по привычке полез за кисетом, вынул его, выворотил наизнанку, посмотрел и, зло плюнув, бросил в море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.